

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

<https://doi.org/10.24833/2687-0126-2022-4-1-46-54>

ОСОБЕННОСТИ ЛИНГВОКОГНИТИВНОГО УРОВНЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ (НА ПРИМЕРЕ АВТОБИОГРАФИЧЕСКИХ ВОСПОМИНАНИЙ ПРОТОИЕРЕЯ АЛЕКСИЯ РЕЗУХИНА)

А.И. Тимофеева
ivimavi7@rambler.ru

*Тульский государственный педагогический университет им Л.Н. Толстого
(Тула, Россия)*

Аннотация: Современная лингвистика антропоцентрична, именно поэтому создатель и герой автобиографического произведения становятся объектами многих исследований, однако документальную прозу о провинциальной жизни, написанную духовными деятелями нашего времени, незаслуженно обходят стороной. Основная цель данной статьи – обозначить особенности тезаурусного уровня языковой личности священнослужителя в текстах автобиографических воспоминаний, датированных концом XX века. Рассматриваемый в статье источник эмпирического материала является единственным текстом, написанным непосредственным участником событий, происходивших в Вологде в 30-40-е годы прошлого века, к указанному источнику обращаются исследователи жизни русской Церкви. Тезаурус языковой личности помогает исследователю, даже не имеющему представления о конкретном человеке, построить ряд лингвистических гипотез и сделать выводы о его культурной, религиозной и профессиональной принадлежности. Определенные лексические единицы отличают речь представителей конкретных профессий от других, и их изучение позволяет классифицировать лексические, синтаксические и идиоматические конструкции с целью описания особенностей словарного запаса. Автор обращает особое внимание на использование в речи людей, получивших духовное образование, особых речевых конструкций, лексических единиц, в частности, возвышенной/устаревшей лексики. Таким образом, речевая выразительность, соседствующая с церковной терминологией, формирует речевой портрет языковой личности священнослужителя.

Ключевые слова: автобиографические воспоминания, языковая личность священнослужителя, лингвокогнитивный уровень языковой личности, лексические единицы, синтаксические структуры, возвышенная лексика, авторский дискурс, тезаурус.

Для цитирования: Тимофеева А.И. (2022). Особенности лингвокогнитивного уровня языковой личности священнослужителя (на примере автобиографических воспоминаний протоиерея Алексея Резухина). *Дискурс профессиональной коммуникации*. 4(1), С. 46–54.
<https://doi.org/10.24833/2687-0126-2022-4-1-46-54>

1. ВВЕДЕНИЕ

Анализ языковой личности священнослужителя представляет особый интерес для современной лингвистики, так как именно мемуарные произведения служителей церкви зачастую становятся образцами литературы традиционной, имеющей свою духовно-нравственную и созидательную основу. Многообразие жанров, возникшее в русской литературе в XX-XXI веках, предполагает возможность равноуровневого и открытого выбора для чтения тех или иных трудов и аналитической работы над ними, а духовные произведения, создаваемые священнослужителями, в рамках такой модернизации, как будто бы отходят на второй план. Это, на наш взгляд, неверная градация, так как древнерусская литература, которая стала фундаментом, позволившим приобрести искусству русского слова национальную индивидуальность, по большей части была написана людьми, связанными с церковной жизнью. Центрами обучения письму и чтению становились монастыри и приходские школы. Исторические труды, в том числе и летописи, создавались монахами. Потому и важно сохранять в памяти народа традиции русской литературы, обозначать изменения, которые неизбежны с течением времени: изменения в лексике, в стилистике и даже в формулировке авторской позиции. Именно поэтому исследование автобиографических произведений, написанных священнослужителями, представляется нам сегодня актуальным. Зачастую объектом исследования отечественных и зарубежных лингвистов становится гомилетическая литература, в основном, проповеди. Однако неверно утверждать, что священнослужители создают тексты только в рамках религиозного дискурса, так как, будучи очевидцами событий, происходивших в истории страны в разное время, служители церкви в своих мемуарах, дневниках и письмах фиксируют важные процессы и единичные явления, описывают встречи с людьми, впоследствии называемыми значимыми личностями, используют характерные для своего времени речевые конструкции и обороты.

Стоит отметить, что многозадачность мемуарной литературы позволяет ей быть источником для аналитической работы лингвистов, историков, литературоведов, искусствоведов и т.д. «Автобиографический дискурс – это дискурс, удобный для самовыражения, самоидентификации и самопрезентации человека» [Волошина, 2014]. Объектом нашего исследования стала языковая личность священнослужителя, представленная в автобиографическом произведении, предметом – возвышенная лексика, являющаяся отличительной особенностью языка священника. Цель и задачи исследования – анализ своеобразия речи священнослужителя и обозначение индивидуальных черт языкового портрета протоиерея Алексия Резухина, так как особый стиль изречений священнослужителей, по мнению исследователей, «должен занять подходящее ему место в функционально-стилистической парадигме современного русского литературного языка и получить соответствующее описание в литературе по стилистике» [Крысин, 1996]. Актуальность исследования определяется недостаточной изученностью лингвистических особенностей речи священнослужителя XX века.

Основным источником исследования стал очерк протоиерея Алексия Резухина «Церковная Вологда 1930-1940-х годов», а также статьи и диссертационные исследования современных лингвистов, посвященные обозначенной выше теме.

2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Поскольку предлагаемое нами исследование рассматривает такие понятия, как «языковая личность автора» и «возвышенная лексика», следует предварительно обратиться к данным терминам, обозначить ключевые теоретические моменты, которые для нас особенно значимы.

Ю.Н. Караулов, известный лингвист, посвятивший большое количество трудов проблеме языковой личности и подготовивший по данной теме теоретическую базу, на которую опирается большинство современных аналитических трудов, пишет о том, что «любой носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе анализа произведенных им текстов с точки зрения использования в этих текстах системных средств данного языка для отражения видения им окружающей действительности (картины мира) и для достижения определенных целей в этом мире» [Караулов, 2008] может быть назван языковой личностью. Однако в художественных или публицистических текстах (очерках, записках, письмах, мемуарах) выделяется языковое «я» автора и героя. Мы хотели бы обратить внимание на отличительные языковые черты автора в созданном им тексте.

В литературоведении возможно обозначение трех вариантов авторского присутствия в произведении: автор – стороннее лицо, фиксирующее события; автор – непосредственный участник событий (тексты от первого лица); отстраненный автор, присутствующий только в лирических отступлениях и отчасти высказывающий мысли через героев-резонёров («авторское повествование; несобственно-авторское повествование; несобственно-прямая речь повествователя») [Широкова, 2014]. Образую авторский дискурс, повествователь сам организует языковую личность, которая и подвергается лингвистическому исследованию. Создатель произведения использует знаковую систему языка, национальные особенности быта, основы нравственности и морали своего народа для того, чтобы проанализировать собственную жизнь и действия окружающих его людей.

Языковая личность автора в текстах, описывающих события из детства, часто превалирует над языковой личностью героя, но некоторым писателям все же удается сохранить особенности лексики, обрывочность конструкций, наивность оценок, свойственные ребенку, что, несомненно, становится достоинством произведения. Лингвисты в вопросе идентификации автора художественного произведения не придерживаются только одной позиции: «каждая исследовательская позиция в зависимости от аспекта изучения высвечивает определенную грань этого сложного объекта. Одни решительно отвергают биографический подход к данной проблеме (Б.О. Корман), другие оценивают проблему автора с позиций лингвистики (В.В. Виноградов), третьи в стремлении к универсализации данной проблемы учитывают оба аспекта (М.М. Бахтин, Е.А. Гончарова), четвертые настаивают на отказе от авторства (М. Хайдеггер, М. Фуко и другие)» [Павлюченко]. Мы полагаем, что для художественного текста возможно определенное расхождение в восприятии автора, однако в автобиографическом-публицистическом – нет.

В автобиографическом произведении автор описывает события, реально происходившие в его жизни с точки зрения опыта, позволяющего ему по-новому оценивать определенный период в биографии. Художественная мемуаристика, на наш взгляд, более проста с точки зрения анализа языковых личностей автора и героя, их дифференциации. Однако автобиографические воспоминания, более походящие на документальные записи, содержащие сведения об исторических событиях и их участниках, называющие конкретные имена,

даты и места, более противоречивы и неоднозначны, что и является особенно привлекательным для лингвиста. «Структуроорганизующим центром автобиографического произведения является образ автора, формирующийся в процессе авторской речи, посредством которой осуществляется общение автора с читателем» [Савельева, 2015]. Данный автор в исследованиях Бахтина называется первичным, он может быть сопоставлен с биографической личностью, но при этом именно его образ в произведении ведёт к понимаю внутреннего, духовного, мировоззренческого в человеке. Автор-рассказчик повествует о тех событиях, которые действительно считает важными, и обращает внимание на те детали, которые способствуют понимаю его текста.

Немногие авторы середины и конца XX века, фиксируя произошедшие события, используют в речи возвышенную лексику – «слова, которые помимо общей окраски книжности, имеют оттенок торжественности: благо, возвестить, внимать, вдохновенный, воспеть» [Жеребило, 2010]. Однако для речи священнослужителя широкое использование слов, вышедших из обыденного употребления, отнесенных исследователями к историзмам или архаизмам, вполне характерно, так как духовное образование подразумевает работу с древними текстами, с трудами Святых Отцов и учителей Церкви, гомилетическими текстами. Именно это объясняет разнообразие, языковое богатство тезауруса священнослужителей.

Таким образом, для того чтобы всесторонне исследовать языковую личность автора в художественном или документально-публицистическом тексте, необходимо иметь определенное представление о подходах к анализу языковых особенностей авторского воплощения и владеть тезаурусом создателя произведения. В нашей работе мы хотели бы обратить внимание на использование в речи священнослужителя оборотов, не свойственных каждому носителю языка, в частности, на возвышенную лексику, архаизмы и устаревшие конструкции.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В своём исследовании мы стремимся описать отличительные черты языковой личности священнослужителя на лингвокогнитивном уровне. Стоит отметить, что семантический и мотивационный уровни текстов, написанных духовными личностями, также представляют особый интерес для исследователя, так как позволяют определить ценностно-мировоззренческий базис писателя, обуславливающий концептуальные доминанты в формировании словарного запаса конкретного человека. «В качестве адресанта церковно-религиозного общения выступает священнослужитель, цель которого — передать адресату моральные принципы, поведенческие установки и ориентации, соответствующие христианским ценностям, принципам и канонам» [Азначеева, 2014].

Тезаурусный уровень языковой личности священнослужителя довольно разнообразен. Это обусловлено как коммуникативными ситуациями, которые неизбежны в священническом служении, так и использованием во время богослужений и при подготовке к проповедям текстов, написанных на церковнославянском, старославянском языках, а также трудов святых Отцов и учителей Церкви. Автобиографические воспоминания «Церковная Вологда 30-40-х годов» являются художественно-документальным очерком, содержащим сведения, которые автор, будучи уже в почтенном возрасте, воспроизводит довольно точно и с языковой, и с содержательной точкой зрения.

Отличительной особенностью анализируемого текста является отсутствие подавления языковой личности героя языковой личностью автора, что особенно ценно для автобио-

графической прозы. О непосредственном присутствии в тексте «я» героя свидетельствуют простые неосложненные предложения, неполные предложения и такой прием, как синтаксический параллелизм. Использование лексики разных пластов, эмоционально-окрашенных и оценочных суждений позволяет нам говорить об оценке событий с позиции героя. Поскольку ребенок воспитывался в патриархальной семье, имеющей представление об интеллигентности, чести, культуре общения, а также с малых лет посещал богослужения, общался со служителями церкви и впоследствии прислуживал, запоминал лексические особенности речи священнослужителей и архиереев, мы не можем утверждать, что словарный актив очерка составляет лексика, принадлежащая непосредственно автору. Языковая личность героя периодически проступает, даже превалирует, в чем нас убеждает соседство в одном предложении возвышенных единиц с разговорной или нейтральной лексикой.

Однако все же грамотное сочетание различных конструкций, логичность суждений, композиционная стройность текста и использование устаревших, а также слов высокого стиля не в качестве украшения, а в качестве тезаурусного основания речи в анализируемом тексте убеждают нас в том, что автор присутствует в нем не как «хранитель» воспоминаний, а как живой участник событий.

Рассмотрим несколько примеров, убеждающих нас в правильности данного суждения. «Епископ Николай, окончивший курс Вологодской духовной семинарии, был смиренным и кротким человеком, ровным, невозмутимым и благостным» [Резухин, 2000]. В данном предложении дается характеристика одного из современников героя, с которыми он встречался в детстве. Слово «благостный», являясь примером возвышенной лексики, соседствует со словом «ровный», которое можно отнести к нейтральным лексическим единицам, а «смиренный» и «невозмутимый» — эпитеты, свойственные художественному стилю.

В предложении «Отец Николай сказал благодушно на это: “Вот действительно премудрость, пошли домой, служба кончилась”» [Резухин, 2000] мы можем наблюдать соседство лексических единиц, характерных для разных стилей: «благодушно» – элемент возвышенной лексики, основная составляющая предложения – нейтральная лексика, а в прямой речи присутствует оборот с грамматическим нарушением («пошли домой»), что свойственно для разговорного стиля.

Однако в качестве ключевых составляющих лингвокогнитивного уровня языковой личности нами были выделены книжная лексика, лексика высокого стиля и церковная лексика (часто представленная идиомами). Например, на одной из страниц очерка лексические единицы представлены в следующем процентном соотношении:

- книжная лексика – 46%;
- возвышенная лексика – 10%;
- церковная лексика – 5%;
- нейтральная лексика – 37,5%;
- просторечная лексика – 1,5%.

Данный пример убеждает нас в том, что автор и герой мемуарного произведения, написанного протоиереем Алексием Резухиным, обладают особым тезаурусом, сформировавшимся благодаря домашнему воспитанию, окружению, жизненным обстоятельствам, что отсылает нас к мотивационному уровню языковой личности и концептосфере.

В описании ситуаций, в которых оказывается герой, встречаются различные тропы, изобразительно-выразительные средства, используемые автором не для того, чтобы искусственно украсить слог, а как естественный элемент письменной речи. В тексте также могут быть довольно большие по объему фрагменты, в которых не встречаются ни средства вы-

разительности, ни возвышенная лексика, ни церковнославянизмы. Мы объясняем это тем, что автор в данных отрывках ставит перед собой цель сообщить читателю информацию о личностях, с которыми он был знаком и которые имели довольно сложный жизненный путь.

Таким образом, мы видим, что священнослужитель, становясь автором автобиографических воспоминаний, формирует языковую личность своего героя, используя полученные знания, жизненный опыт, отражая влияние исторической эпохи. Данные очерки представляют особый интерес для лингвиста, так как являются произведениями особой направленности, лексической и семантической наполненности. Лингвокогнитивный уровень языковой личности священнослужителя характеризуется гармоничным сочетанием возвышенной и устаревшей лексики с нейтральной и даже разговорной, а также использованием церковнославянизмов, так как «церковнославянский язык по праву считается образцом православной речевой культуры» [Павловская, 2004].

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данное исследование показало, что языковая личность священнослужителя имеет особые черты и характеристики, свойственные только ей. Детальность повествования в тексте очерка «Церковная Вологда 1930-1940-х годов» позволяет читателю ознакомиться с культурно-историческим фоном эпохи, а также изучить биографии личностей, имеющих особое значение для повествователя.

Слово как основной инструмент писателя, функциональный и формальный тезаурус автора и героя-повествователя представляет особый интерес для лингвистики и литературоведения. На данном этапе исследования нами были выявлены особенности речи представителей духовной сферы: возвышенная лексика, архаизмы, церковнославянизмы, преобладание элементов художественного стиля. Подобное своеобразие объясняется с помощью дальнейшего исследования мотивационной сферы, что убеждает нас в правильности применяемого нами подхода к анализу уровней языковой личности.

Таким образом, возвышенная и книжная лексика в сочетании с церковной терминологией становятся ориентирами в работе с текстами священнослужителей и людей, имеющих непосредственное отношение к духовной сфере жизни общества. Сочетание же идиом, известных в церковно-религиозном дискурсе, со сведениями о конкретных личностях и событиях, свидетелями которых автор был в детские годы, выделяет данный очерк из ряда других автобиографических произведений.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азначеева Е.Н., Мамонова Ю.В. Взаимодействие назидательности и побудительности в православной религиозной коммуникации // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2014. № 9(92). С. 261-265.

2. Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. Москва, 1959.
3. Волошина С.В. Коммуникативная стратегия самопрезентации в автобиографическом дискурсе // Вестник Томского государственного университета. 2008. №38. С. 11-14.
4. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010.
5. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. Москва: Наука, 1982.
6. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
7. Крысин Л.П. Религиозно-проповеднический стиль и его место в функционально-стилистической парадигме современного русского литературного языка // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. Москва, 1996.
8. Павловская О.Е., Шкрабкова И.В. Церковнославянский язык как святыня православной религии и русской культуры // Философия, наука, религия: в поисках диалога. Краснодар, 2004.
9. Павлюченко И.П. Эмотивная концепция автора художественного текста [Электронный ресурс]. URL: http://www.ahmerov.com/book_1107_chapter_6_1.2._Jazykovaja_lichnost_pisatelja_i_problema_avtora.html (дата обращения: 18.11.2021).
10. Резухин А. Церковная Вологда 1930-1940-х годов // Вологда: Ист.- краеведч. альманах. 2000. № 3.
11. Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская Энциклопедия; Дрофа, 2008.
12. Савельева Е.Б. Образ автора в автобиографическом тексте // Ученые записки Орловского государственного университета. 2015. №5 (68). С. 169-172.
13. Широкова И.А. Образ автора в художественном произведении: отражение отражаемого. // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 23 (352). С. 103–106.
14. Langacker R.W. Cognitive Grammar. A Basic Introduction. Oxford: Oxford University Press, 2008.
15. Savelyeva E.B. Regarding autobiographical genre // Proceedings of the 3rd International conference on European Conference on Languages, Literature and Linguistics. «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna. 2014. P. 223-228.

REFERENCES

1. Aznacheeva, E.N., & Mamonova, Yu.V. (2014). Vzaimodeistvie nazidatelnosti i pobuditelnosti v pravoslavnoi religioznoi kommunikacii [The interaction of edifying and stimulating ideas in Orthodox religious communication]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta [The Bulletin of Irkutsk State Technical University]*, 9 (92), 261-265 (in Russian).
2. Vinokur, G.O. (1959). *Izbrannie raboti po russkomu yaziku [Selected works on the Russian language]*. Moscow (in Russian).
3. Voloschina, S.V. (2008). Kommunikativnaya strategija samoprezentacii v avtobiograficheskom diskurse [The communicative strategy of self-presentation in autobiographical discourse]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [The bulletin of Tomsk State University]*, 38, 11-14 (in Russian).
4. Zherebilo, T.V. (2010). *Slovar lingvisticheskikh terminov. Izd. 5-e, ispr. i dop. [Dictionary of linguistic terms. 5th edition]*. Nazran: ООО «Piligrim» (in Russian).
5. Zhinkin, N.I. (1982). Rech kak provodnik informacii [Speech as a conduit of information]. Moscow: Nauka (in Russian).

6. Karasik, V.I. (2002). Yazykovej krug: lichnost', koncepty, diskurs [Linguistic circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd: Peremena (in Russian).
7. Krysin, L.P. (1996). Religiozno-propovednicheskii stil i ego mesto v funkcionalno-stilisticheskoy paradigme sovremennogo russkogo literaturnogo yazika [The religious preaching style and its role in the functional stylistics paradigm of the modern Russian language]. *Poetika. Stilistika. Yazik i kultura* [Poetics. Stylistics. Language and Culture]. Moscow (in Russian).
8. Pavlovskaya, O.E., & Schkrabkova, I.V. (2004). Cerkovnoslavyanskij yazik kak svyatinya pravoslavnoi religii i russcoi kulturi [The Church Slavonic language as a sacred relic of the Orthodox religion and Russian culture]. *Philosophia, nauka, religia: v poiskah dialoga* [Philosophy, science, religion: in search of a dialogue]. Krasnodar (in Russian).
9. Pavluchenko, I. P. (n.d.). Emotivnaya koncepcia avtora chudozhestvennogo teksta [The emotive concept of the author of a literary text]. Retrieved from http://www.ahmerov.com/book_1107_chapter_6_1.2._Jazykovaja_lichnost_pisatelja_i_problema_avtora.html (accessed: 18 November, 2021).
10. Rezhukhin, A. (2000). Cerkovnaya Vologda 1930-1940-h godov [The church life in Vologda in the 1930s-1940s]. *Vologda: Ist.-kraevedch.almanah* [Vologda: historical almanac], 3 (in Russian).
11. *Russkij yazyk. Enciklopediya* (edited by Yu.N. Karaulov). (2008). Moscow: Bol'shaya Rossijskaya Enciklopediya; Drofa [the big Russian Encyclopaedia; Drofa] (in Russian).
12. Savelyeva, E.B. (2015). Obraz avtora v avtobiograficheskom tekste [Image of the author in autobiographical texts]. *Uchenie zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes of Orel State University], 5 (68), 169-172 (in Russian).
13. Shirokova, I.A. (2014). Obraz avtora v khudozhestvennom proizvedenii: otrazhenie otrazhaemogo [Reflection of the author's image in a work of literature]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [The bulletin of Chelyabinsk State University], 23 (352), 103-106 (in Russian).
14. Langacker, R.W. (2008). *Cognitive Grammar. A Basic Introduction*. Oxford: Oxford University Press.
15. Savelyeva, E.B. (2014). Regarding autobiographical genre. In *Proceedings of the 3rd International conference on European Conference on Languages, Literature and Linguistics*. «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna, 223-228.

Сведения об авторе:

Тимофеева Анастасия Игоревна, аспирант кафедры русского языка и литературы Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого, учитель русского языка и литературы ЧОУ «Тульская Православная классическая гимназия». ORCID: 0000-0001-7790-0304

Получено: 7 декабря 2021 г.

Принято к публикации: 21 февраля 2022 г.

LINGUO-COGNITIVE LEVEL OF A CLERGYMAN'S LINGUISTIC PERSONALITY (BASED ON THE AUTOBIOGRAPHICAL MEMOIRS OF ARCHPRIEST ALEXY REZUKHIN)

Anastasia I. Timofeeva

ivimavi7@rambler.ru

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University (Tula, Russia)

Abstract: Modern linguistics is quite anthropocentric, that is why the author and the protagonist of an autobiographical work become the objects of many studies, but documentary prose about provincial life written by contemporary spiritual leaders is undeservedly deprived of such attention. The main purpose of this paper is to identify the peculiarities of the thesaurus level of a clergyman's linguistic personality in the texts of autobiographical memoirs dated to the end of the 20th century. The source of empirical material for the research is the only text written by the direct participant of the events that took place in Vologda in the 30-40s of the XXth century and is referred to by researchers who study the life of the Russian Church. The thesaurus of a linguistic personality helps a researcher, even without having an idea about a particular person, to build a number of linguistic hypotheses and draw conclusions about the person's cultural, religious, and professional identity. Certain lexical units distinguish the speech of representatives of particular professions from others. The author classifies lexical, syntactic, and idiomatic structures in order to describe the features of the vocabulary. The paper attracts attention to the use of special speech constructions, lexical units, in particular, sublime/outdated vocabulary in the speech of people who have received religious education. Thus, speech expressiveness, combined with church terminology, forms a speech portrait of a clergyman's linguistic personality.

Keywords: autobiographical memoirs, linguistic personality of a clergyman, linguo-cognitive level of a linguistic personality, lexical units, syntactic structures, sublime vocabulary, author's discourse, thesaurus.

How to cite this article: Timofeeva A.I. (2022). Linguo-Cognitive Level of a Clergyman's Linguistic Personality (Based on the Autobiographical Memoirs of Archpriest Alexy Rezukhin). *Professional Discourse & Communication*, 4(1), pp. 46–54. (in Russian). <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2022-4-1-46-54>

About the author:

Anastasia I. Timofeeva is PhD researcher at Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, teacher of the Russian language and literature at Tula Russian Orthodox Classical Gymnasium. ORCID: 0000-0001-7790-0304

Received: December 7, 2021

Accepted: February 21, 2022